

УДК 94(470)«16/18»

Д.Ю. Арапов¹

Образование Таврического муфтията в Российской империи (1783-1831 гг.)

Ислам; Крым; муфтият; Екатерина II; Николай I.

Работа рассказывает об истории образования Таврического муфтията в Российской империи, роли в этом процессе императрицы Екатерины II и ее внука-императора Николая I.

Важная сторона жизни новой русской окраины – российского Крыма – на рубеже XVIII – XIX вв. была связана с организацией религиозного «окормления» его татарского мусульманского населения. До этого на территории Османской империи и ее вассала – Крымского ханства существовала «огосударствленная» система суннитских муфтиятов, генетически восходящих к XV в. В отечественной ориенталистике подчеркивалось, что подобная внешне церковная организация была чужда устоям шариата, возникла под воздействием традиций византийского православия, но отвечала политическим интересам турецких султанов-Османов и крымских ханов-Гиреев [4, с. 241-242].

Следует учитывать, что, начиная с XVI в., Османы стали выступать не только в качестве светских государей – султанов, но и халифов – духовных предводителей мусульман суннитского толка [2, с. 15]. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. Россия первой из европейских держав признала религиозный авторитет турецкого правителя «яко Верховного Калифа Магометанского закона» и конфессиональную зависимость от него мусульман Тавриды [7, с. 81].

К началу 1783 г. Екатерина подошла к принятию решения об упразднении крымского государства Гиреев и присоединении его территории к монархии Романовых. В Манифесте 8 апреля 1783 г. о присоединении Крыма к России царица провозгласила обещание мусульманам Тавриды «охранять и защищать их лица, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно» [5, с. 47].

¹ Арапов Дмитрий Юрьевич, МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, Москва), д.и.н., hiztoricbetzy777@yandex.ru.

В своей конфессиональной политике Екатерина, следуя петровской традиции, оценивала религию, как одно из условий «общественного благополучия», а конфессиональные учреждения и их служителей – прежде всего, как «орудие нравственного воспитания» и, одновременно, поддержания «порядка» среди подданных империи [1, с. 46].

После ликвидации светской власти ханов-Гиреев существовавший в Крыму муфтият и его служители были сохранены царской администрацией и взяты на казенное содержание. Аналогичные меры были приняты и по отношению к низшим категориям мусульманских духовных лиц Крыма. Так, следуя указу Екатерины II от 16 октября 1783 г., правитель юга России князь Г.А. Потемкин объявил, что «между начальными распоряжениями, возложенными на меня, Ее Императорское Величество повелеть мне изволит определить из доходов крымских надлежащее содержание мечетям и служащим в оных школам и на другие такие полезные дела и здания для выгоды народной». Данным же распоряжением часть «крымских» доходов русские власти определили и на содержание находящихся вне мечетей мусульманских учебных заведений Тавриды — мактабов и мадраса [6, с. 15].

В последние годы правления Екатерины II был принят ряд решений по дальнейшему устройству духовной жизни мусульман Тавриды. Именной указ царицы от 23 января 1794 г. создавал в «Таврической области» новое учреждение — Таврическое магометанское духовное правление и назначал его главой — муфтием крымского кади-эскера Сейта-Мегмета эфенди. Муфтию назначалось жалование 2000 руб. в год, его помощнику – 500 руб. в год [5, с. 58]. Ряд вопросов судебной деятельности Таврического муфтията, его участие в наследственных делах, а также освобождение всех членов Духовного правления от налогов определил Манифест Екатерины II от 16 сентября 1796 г. По данному же документу особо предусматривалась задача «утверждения» мусульманскими духовными лицами Тавриды своей духовной паствы в «непоколебимой преданности к власти Российской» и поощрялась традиционная для ислама практика милостыни — закята [1, с. 53]. В целом же можно констатировать, что решение о создании российского Таврического муфтията носило скорее пока чисто формальный характер: права и круг обязанностей новоучрежденного правления не были конкретно определены, отсутствовало четкое разграничение сфер применения русского законодательства и норм мусульманского права.

В начале правления Александра I видный сановник, крупней-

ший деятель русского масонства, сенатор И.В. Лопухин был назначен председателем созданной в Крыму комиссии «для разбора вопроса о помещичьих владениях Гиреев». В ходе своих занятий «делами Таврическими» Лопухин получил от молодого императора еще одно дополнительное задание – определить «состояние» и «правила» управления мусульманами Крыма (указ Александра I И.В. Лопухину от 14 ноября 1802 г.) [3, с. 92-97]. Итогом исполнения этого «Высочайшего повеления» стал специально подготовленный Лопухиным доклад для царя, датированный 18 февраля 1803 г. В своем докладе Лопухин подчеркивал необходимость скорейшего реального открытия Таврического муфтията, причем именно в центре губернии – Симферополе «по нужной близости к правительству губернскому» Крыма. По его мнению, Таврическое Магометанское Духовное правление (ТМДП) должно было состоять из кади-эскера (войскового судьи – помощника муфтия) и четырех «улемов», причем кади-эскер должен был в нем председательствовать. Муфтий же должен был выступать как «директор», наблюдать за действиями своих подчиненных, но не иметь права отменять их «несогласные с законом или противные государственным положением решения», а лишь сообщать о них «губернскому правительству». К сожалению, данный доклад Лопухина не имел далее каких-либо практических последствий.

Через два с половиной года с аналогичным проектом устройства «Правил» управления духовной жизнью мусульман Крыма выступил Д.Б. Мертваго, который являлся в 1803-1807 гг. таврическим гражданским губернатором. Он считал возможным предложить свой вариант организации конфессионального быта подчиненных ему «магометан» Тавриды. Им были подготовлены датированные 28 сентября 1805 г. «Правила для производства Таврического правления Магометанского закона с определением духовным и штатами».

По предложению Мертваго, каждый город и уезд Тавриды должен был представить по два кандидата на пост муфтия губернатору. Тот, отобрав из всех них своих трех кандидатов, посылал свои предложения по их поводу в Петербург в МВД, которое в 1802-1810 гг. отвечало за «магометанские дела». МВД в свою очередь вносило свои предложения императору, который лично назначал муфтия Крыма. Шесть предполагаемых Мертваго членов Духовного правления («эфенди») избирались на месте муфтием с окончательным утверждением их назначения губернатором края. «Письмоводитель» – секретарь (по мнению Мертваго, крайне важная «контрольная» фигура в ТМДП) назначался «по избранию» таврического губернатора [1, с. 64-

65].

Представляется, что материалы Лопухина и Мертваго были просто забыты и совершенно не учитывались при подготовке решения о фактическом создании ТМДП при Николае I в 1831 г.

Только в начале 30-х гг. XIX в., наконец, дело дошло до фактического создания Таврического муфтията. 23 декабря 1831 г. Николаем I было принято «Положение об устройстве Таврического Магометанского Духовного правления» (ТМДП) и утвержден его штат [5, с. 193-205]. В данном законодательном акте ТМДП рассматривалось как «общее присутственное место», оно состояло «под непосредственным ведением» Таврического губернского правления и «высшим начальством» МВД. ТМДП получило право рассматривать и решать «по правилам своей веры» различные собственно «духовного рода дела магометан», как-то: о порядке «богослужения», об обрядах, исправлении «духовных треб» и «о заключении и расторжении браков», «Положение» 1831 г. сохранило традиционную для Крыма наследственную корпоративность «мусульманского духовного сословия». В Таврической губернии были свободны от повинностей и податей, в том числе рекрутчины, следующие духовные служители «магометанского закона» – муфтий, его заместитель – кади-эскер, в каждом уезде по одному кадию (судье), хатибы (проповедники), имамы, муллы, мударрисы (преподаватели), начальники текий (дервишских обитателей), шейхи, а также дети ряда мусульманских духовных лиц.

В целом в Таврическом муфтияте была принята «двухуровневая» (губерния – уезд) система организации управления. В состав Духовного правления входили председатель – муфтий, признававшийся «духовным главой магометан Тавриды, его помощник – кади-эскер и по должности – симферопольский, феодосийский, перекопский, евпаторийский и ялтинский уездные кадии. Данные кадии рассматривали и решали «все возникающие в подведомственных им уездах дела по определенному... порядку на основании духовных магометанских законов». Местное «приходское духовенство» состояло из хатибов, имамов, мулл, муэдзинов и служителей при мечетях. К «магометанскому духовенству» Тавриды также были «причислены» мударрисы и гочи — преподаватели мусульманских учебных заведений, начальники текий (дервишских обитателей) и шейхи.

«Положение 1831 г.» достаточно подробно определило порядок избрания таврического муфтия, кади-эскера, их утверждения в должности и их подсудности по уголовным делам. Так, муфтий избирался в центре Таврической губернии – Симферополе, причем сами выборы

организовывались светской губернской властью. Выборщиками являлись: 1) «высшее магометанское духовенство и старшие из приходских чинов», то есть кади-эскер, кадии, хатибы, имамы и муллы губернского и уездных городов, а также «заштатных» городов Крыма; 2) губернский предводитель дворянства и мурзы всей губернии; 3) волостные головы «магометанского исповедания, или, вместо них, депутаты сих волостей, по одному от каждой волости». Выборы открывались таврическим губернатором и происходили под надзором губернской царской администрации. По «Положению» 1831 г., в числе кандидатов могли быть «не только магометане духовные, но и другие достойные из магометанских дворян и мурз, хотя бы дотеле [они – Д.А.] не имели духовного звания». В конечном счете таврический губернатор доносил министру внутренних дел в Петербург о трех кандидатах на пост муфтия, получивших на выборах наибольшее число голосов. Глава МВД в свою очередь ставил в известность об этих кандидатах царя, который назначал одного из них по своему усмотрению «Высочайшим» именованным указом на должность муфтия. Выборы кадиев, мулл, имамов и хатибов в Таврической губернии происходили под контролем местной администрации. В Таврической губернии данные мусульманские духовные лица избирались из числа сыновей местного «магометанского духовенства» и должны были для получения своего «духовного звания» иметь: 1) согласие «приходского общества», изъявленное надлежащим порядком в общественном приговоре»; 2) удостоверение о прохождении «испытания» в ТМДП; 3) утверждение Таврического губернского правления. В «Положении» 1831 г. были достаточно подробно расписаны порядок принесения присяги, порядок подсудности «магометанского духовенства» в делах «уголовных» имперскому светскому суду и т.д.

К числу «гражданских» служащих ТМДП были «причислены» чины его канцелярии: секретарь, 2 столоначальника., переводчик, архивариус – состоящие в имперских классных рангах чиновники, которые числились по МВД. Все они получали казенное жалование, имели право на выслугу лет и пенсионное обеспечение. Кроме них, при муфтияте состоял ряд «внеклассных» канцелярских и технических служащих и служителей.

«Положением» 1831 г. были определены порядок «присутствия» муфтия и членов, правления на заседаниях, система выходных и праздничных дней. В подчинении Таврического муфтията находились: 1) мечети с учрежденными при них училищами и текиями; 2) принадлежащие этим мечетям и текиям вакфы; 3) все «магометан-

ское духовенство» Тавриды. Все это свое «достояние» руководство ТМДП обязано было держать в «спокойствии» и «порядке».

Данная система организации духовной жизни мусульман Тавриды в целом просуществовала вплоть до 1917 г. и исчезла в ходе последующих непростых лет российской истории. В наши дни знания о ней представляются особо актуальными, ибо это может помочь при выстраивании отношений российской власти с современной крымской уммой.

1. *Арапов Д.Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.) М., 2004.
2. *Бартольд В.В.* Халиф и султан // *Бартольд В.В.* Сочинения. М., 1966. Т. VI.
3. Документы об управлении мусульманами Тавриды в конце XVIII – начале XIX вв. (законодательные акты Екатерины II и Александра I, доклады И.В. Лопухина) (Публ. Д.Ю.Арапова) // Сборник РИО. М., 2003. Т. 7 (155).
4. *Иванов Н.А.* Организация шариатской власти и административно-хозяйственного аппарата в Османской империи XVI – XVII вв. // Феномен восточного деспотизма: структуры управления и власти. М., 1993.
5. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. Д.Ю. Арапов. М., 2001.
6. *Лашков Ф.Ф.* Князь Г.А. Потемкин-Таврический, как деятель Крыма. Краткий очерк по архивным документам. Симферополь, 1890.
7. Под стягом России. Сборник архивных документов. М., 1992.